

Эта одна из самых спокойных фраз, констатация грустного факта в непредсказуемой книге любовной лирики Игоря Тюленева. Со всем хорошим и драгоценным приходится расставаться с течением времени. Всё становится воспоминанием, даже если ты остаешься в тех же местах с теми же людьми, или встречаешься с былым, но это всё уже другое: совсем не то, что живо помнится тебе: «Не только я, не только ты, а вся Россия изменилась!» – успокаивает своего лирического собеседника в аналогичной общефилософской ситуации Николай Рубцов. И вот ты стоишь, задумавшись, на «звёздном берегу» этой мысли: впадают встречи в расставанья... свистят меж ними расстоянья... И понимаешь, в контексте соседних стихов, что любовь жгучая – прошла. И этот человек, создатель мира любви, сильнее, он не ищет утешения. Созданного им мира больше нет. Что ж из того? Вокруг нарождается новый.

В литературной жизни Игорь Тюленев из тех редких поэтов, к которым современники относятся постоянно с завышенными ожиданиями. И поэт их раз за разом оправдывает. Иногда с большим шумом. И эта книга поэта ошеломляет. Не скажу, что все стихи (говорю о себе) полюбятся или выучатся наизусть – «эт точно». Но практически в каждом будет строчка о том, что превосходит твою способность «быть безрассудным или смелым» «навсегда, без ума, без остатка!» Но и не обратит внимания на замечательные в целом стихотворения тоже нельзя. Вот одно из них.

*«Что есть ад? – Страдание о том,
что нельзя уже более любить».*

Фёдор Достоевский.

Перечитываю эсэмэски

И тебя сквозь планету зову...

О стекло бьются звёзды-орешки –

Отлетают и тонут в пруду.

Тонут дни, и уносит их время,

Наши дни – где мы были с тобой!

*И молчит телефон, в трубке – него...
Может, это на станции сбой?*

*Расцветут под окошком пионы,
Май вернётся, вернётся июнь?..
Не проспать бы и не проворонить,
Ты меня, милый друг, надоумь!*

*В сны вернись – больше нигде встречаться.
Эти сны как незримая нить...
Обещаю, впредь буду стараться –
Никого, никогда не любить!*

Помимо того, что дорогим ностальгическим чувством стих накоротко замыкает на русскую классику: «Что-то всеми навек утрачено. Май мой синий! Июнь голубой!» – жалит ещё не ушедшее и печёт душу желание: «В сны вернись – больше нигде встречаться. Эти сны как незримая нить...» А обещание «впредь буду стараться – никого, никогда не любить» – это и признание, что любовь взяла лучшее и самое сильное из того, на что способно было сердце лирического героя.

Вот ещё одно из поразительных стихотворений, в котором сам себе удивляется человек: ранее ему казалось, что подобной слепой, яростной мощи и предательской нежности его хладнокровный ум не допустит.

*Синие шорты, как солнце, футболка!
Я же похож на сибирского волка,
Сильный, лохматый, с душой молодой!
Вы не возьмёте к себе на постой?
Буду лежать у дверей и рычать,
Первым незваного гостя встречать!
Синие шорты, как солнце, футболка,
Как же искал тебя, девочка, долго?
Так вот пришла молодая любовь,
Разбудоражив уснувшую кровь.*

Рассказывать можно о стихотворениях, об отдельных строчках... Хочется отметить, например, фольклорные русские мотивы, русский мифологизм, космогонию любви у Тюленева. Или его добрую, ироничную усмешку:

*А я стоял в недоуменье,
Поверить всё ещё не мог...
Моё сознание тюленьё
Скакало с пятки на носок!*

«Но всё это», дорогой читатель, «будет проза, а поэзия» – у вас впереди.